

23 мая, 1977г.

СЕГОДНЯ на афише Пермского академического театра оперы и балета имени П. И. Чайковского можно увидеть имена многих молодых исполнителей. Среди них — имя лирического баритона Владимира Григорьева, приглашенного в коллектив театра два года назад.

Одаренность молодого певца, опыт, накопленный за

тельности на профессиональной сцене.

Поэтому, только придя в театр, певец сразу же включился в работу над новым спектаклем — оперой заслуженного деятеля искусств УССР Виталия Губаренко «Возвращенный май». Роль сержанта Бородина была интересна для Владимира. С одной стороны, предстояло

артисту предстоит увлекательная, бескомпромиссная, полная внутренней отдачи работа.

Григорьеву с честью удалось выдержать первый экзамен в театре. Он сумел не только преодолеть тесситурные трудности партии, постичь сложность интонационного материала, но и попытался раскрыть внутренний

сейчас над сложнейшим образом Евгения Онегина в опере Чайковского. Певец надеется своего героя внешней сдержанностью поведения, благородством манеры «Блеск и суета большого света не рассеет вечной, томительной тоски» — вот ключ к раскрытию характера и душевного состояния Онегина для артиста.

И только в последних сценах оперы Онегин—Григорьев, кажется, вырывается из плена этой тоски, оценив необыкновенную человеческую красоту Татьяны. Однако молодому певцу, пожалуй, еще не хватает глубины прочтения образа, полного раскрытия личности Онегина, его сложных внутренних движений. К этому и стоит стремиться в дальнейшем артисту в своей в общем удачной работе.

Красивый лирический баритон Григорьев полон богатства тембровых красок. Большой вокальной свободы, расковывающей певца для сценических действий, достигает он в партиях Лионеля («Орлеанская дева»), Елецкого («Пиковая дама»), Жоржа Жермона («Травиата») и особенно Роберта в «Иоланте».

В лучших работах Владимира Григорьева можно увидеть его стремление к типичной общечеловеческой характеристике персонажа, к крупному, уверенному и индивидуальному актерскому мазку. Певцу чуждо скрупулезное обыгрывание предлагаемого материала. Стремление молодого артиста направлены к психологическому анализу образов, когда он призывает на помощь своему удивительно богатому голосу только минимум сценических деталей. Ведь, собственно говоря, к этому и идет сегодня оперное искусство.

С. КОРОБКОВ,
студент ГИТИСа.

На снимке: солист Пермского академического театра оперы и балета имени П. И. Чайковского Владимир ГРИГОРЬЕВ.

Фото Ю. Силина.

Актеры и роли

ПОСТИГАЯ ПРИРОДУ ЖАНАРА

время стажировки в свердловской опере, где он успешно исполнял партии Эскамильо в «Кармен» Бизе, Мизгиря в «Снегурочке» Римского-Корсакова, Мандрики в «Арабелле» Штрауса, Онегина, позволили ему быстро и органично войти в спектакли пермского театра.

Вокальная школа, которую прошел Григорьев, славится своими академическими и принципами и классическими нормами исполнительского искусства. Певец — выпускник Уральской государственной консерватории имени М. П. Мусоргского по классу известного советского педагога народного артиста РСФСР Я. Х. Вутираса, поведавшего одному из последних своих учеников многие тайны сложного жанра вокального искусства. Все предшествующие годы основательно подготовили Григорьева для дея-

преодолеть сложности партии: партия написана для лирико-драматического голоса. С другой — ему, только что демобилизовавшемуся солдату Советской Армии, представлялось возможным воплотить знакомую тему в сценическом рисунке образа. Характерно, что первой работой Григорьева стала партия в советской опере, заставившая его вплотную соприкоснуться с руководящими художественными принципами коллектива — лаборатории советской оперы.

Определить же свое отношение к деятельности труппы, что, разумеется, очень важно в начале творческого пути, артисту не составило особого труда. Высокая идейная подготовленность, грамотность и активная жизненная позиция молодого певца сразу подсказали ему, что он попал в интересный творческий коллектив, где каждому

мир героя средствами музыкального текста, гармонично соединив вокальный и сценический рисунок роли в единое целое. Удачное раскрытие Григорьевым режиссерской концепции постановщика Л. Куколева, тонкий психологический анализ качества характера Петра Бородина определили в большой степени успех спектакля.

В творческом развитии певца можно усмотреть ту последовательную логическую линию, заложенную еще школой, которая постепенно ведет его не столько к ярким взлетам, сколько к постижению природы оперного искусства, его осмыслению. И вот тогда-то и приходит подлинный профессионализм, дающий артисту крепкую почву для серьезных достижений.

Можно лишь назвать начальным этапом ту работу, которую Григорьев ведет